

К Р О К О Д И Л

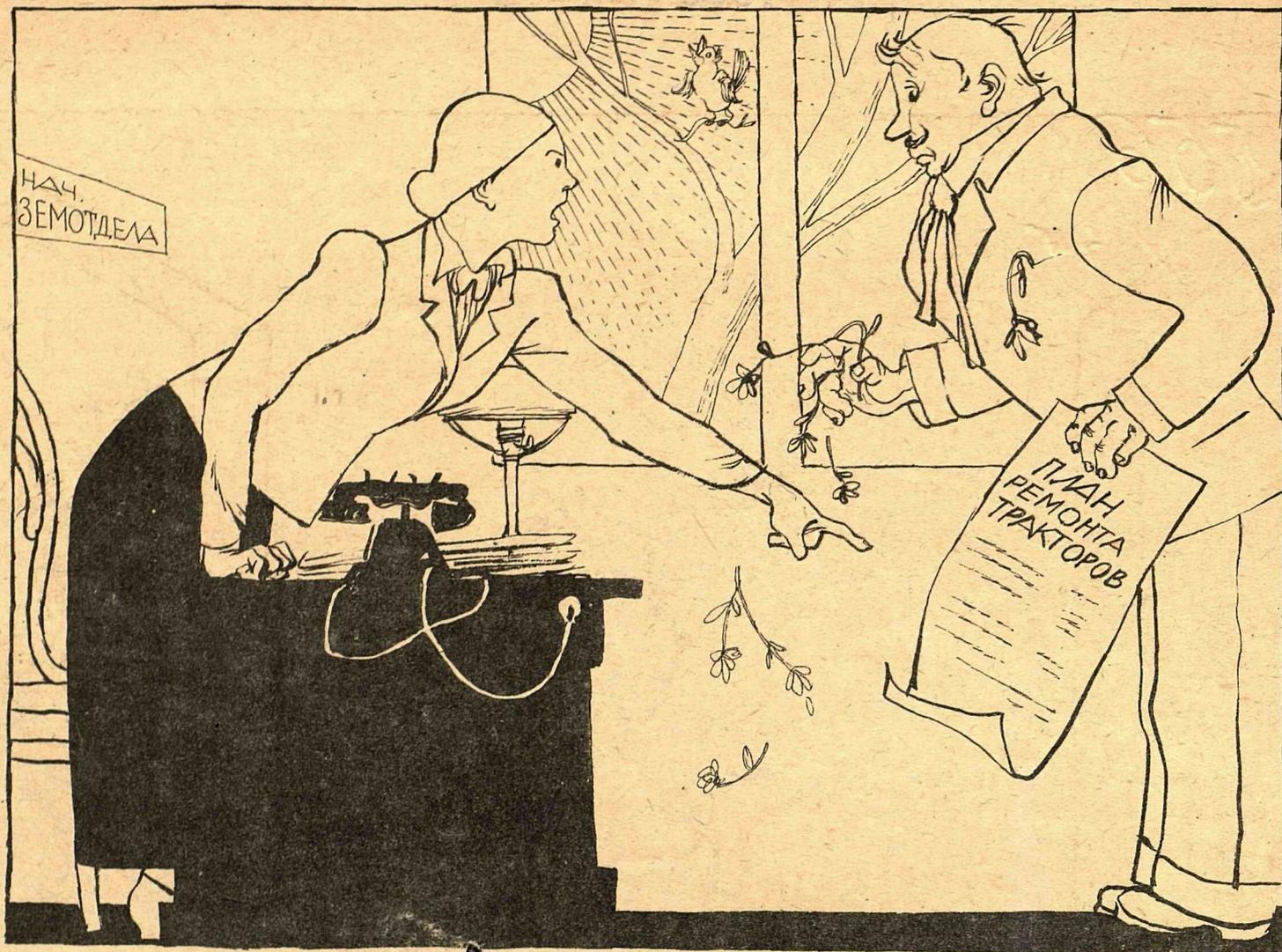
К 556 / 41r



Шведские спички в руках поджигателей.

ЮР
40

Рис. Ю. Ганфев



Первое весеннее объяснение.

Еще раз к вопросу о...

В ПРЕССЕ неоднократно писалось о том, что вредно раздувать штаты.

Действительно, штаты у нас кое-где слишком большие! С этим явлением сталкиваешься на каждом шагу. Стоит пройти по Москве, как повсюду увидишь огромную афишу: «Иллюзионист Кио и его 75 ассистентов».

В Первом госцирке выходит на арену человек в пестром халате и начинает показывать фокусы. На глазах многочисленной публики работает в поте лица только один Кио, а все его 75 ассистентов бездельничают. Правда, официально, по программе и по ведомости, они числятся помощниками прославленного чародея. Но что за работа у этих помощников!

Обязанности одних только и заключаются в том, что они принимают от Кио халаты. Другие специализировались исключительно на подноске воды и факелов. Третьим приходится трудиться лишь, когда фокусник протянет руку за шпагой. Служебная нагрузка какого-нибудь тридцатого помощника исчерпывается тем, что он прячется в ящик и исчезает. Но большинству замов и помов знаменитого фокусника не приходится делать и этого. Многочисленный штат ассистентов суется и бегаёт на арене главным образом для шик и помпы.

Но ведь это в цирке, товарищи!

Впрочем, и в учреждениях совсем не увеселительного типа часто встречаются любители помпы, напоминающей цирковую. Возьмем для примера аппарат Сузакской МТС (Южный Казахстан). Директором здесь работает тов. Абирев. При нем находятся следующие ассистенты: заместитель директора Купшев, первый помощник Раимбеков, второй помощник Алжибаев и, наконец, третий помощник Базарбаев. Помпезная абиревская свита занимается преимущественно не подготовкой к севу, а спорами, кто из них, из помов, самый главный. «Дело чуть не доходит до драки, каждому хочется быть повыше мином», — сообщает наш корреспондент.

Любители помпы серьезно считают, что авторитет учреждения пропорционален количеству имеющихся у него: а) персональных машин, б) кабинетов, в) начальников и заместителей, г) других штатных сотрудников.

Иной директор, чтобы расширить свои штаты, пускается на фо-

кусы, которым позавидовал бы сам Кио. Измышляются новые должности. Проводятся сложные бухгалтерские манипуляции. Чудесным образом раздуваются сметы.

Но что делать, если гаражи набиты машинами, кабинеты — ассистентами, а штатные ведомости — сотрудниками? И ни одной дутой должности больше не придумаешь! Как расширить и без того разбухший аппарат?

Тогда на одно место назначается по два человека. К такому трюку прибегнул директор Прилуцкого завода противопожарного оборудования С. Г. Васильев. «На должность заведующего отделом технической учебы он назначил Козлова Михаила Константиновича, в то время как на этой же должности уже несколько месяцев работает Васильев Константин Афанасьевич, — пишут нам из Прилуки. — И сидят эти два заведующих уже полтора месяца на одной должности».

На воротах одной пожарной команды мы однажды прочли лозунг: «Девять струй — не предел для советского пожарника». Директор же Васильев, очевидно, полагает, что два сотрудника на одну должность — не предел для завода противопожарного оборудования.

Большинство начальников ревниво следит за тем, чтобы с трудом набранные ассистенты не разбежались от скуки.

— А вдруг среди сотрудников найдутся чудачки, которым надоело слоняться без дела и рассказывать анекдоты в буфете? Что тогда?

А такие сотрудники находятся. Группе молодых специалистов опротивело бить баклуши в канцеляриях уполномоченного Наркомвсвязи по Украине. Молодые инженеры попросили направить их на производство. Начальство, натурально, пришло в ужас.

— Делать, говорите, нечего? Глупости! — сказал им заместитель уполномоченного тов. Ушенко. — Рекомендую заполнить рабочий день, ну... ну, скажем, чтением литературы

Так прямо и посоветовал!

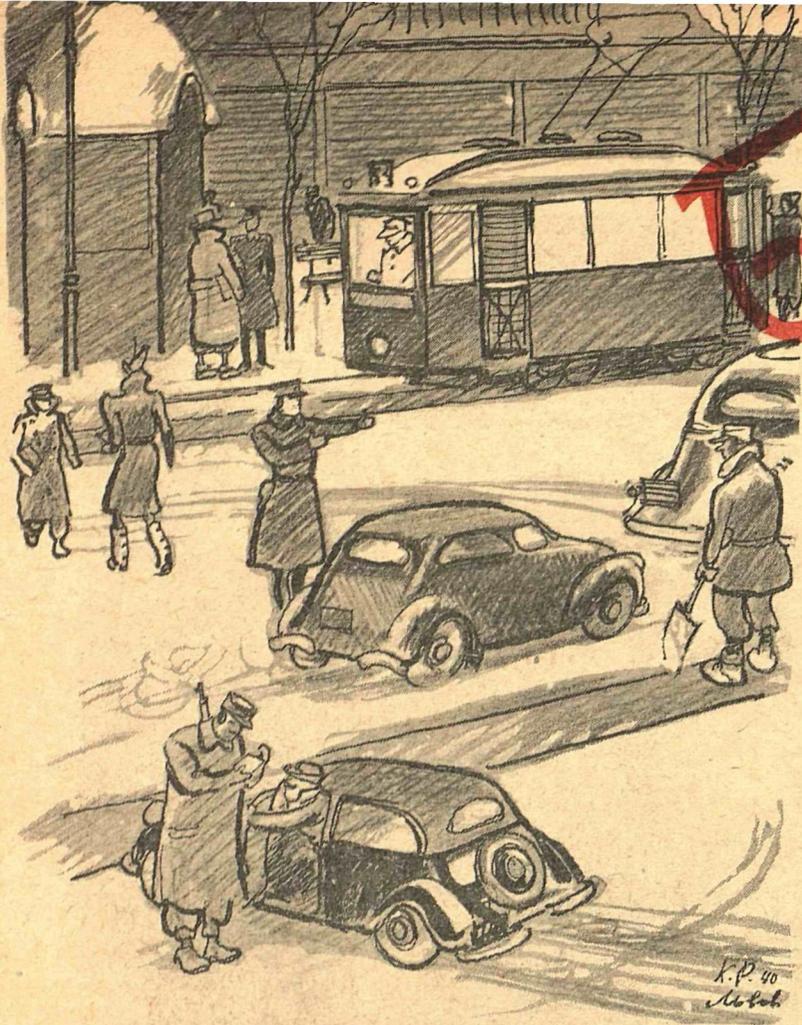
На службе надо работать, конечно, а не читать. Но сделаем маленькое и единственное исключение для самих начальников, управляющих и директоров. Пусть даже в служебное время прочтут они этот номер Крокодила. Прочтут и запомнят, что цирковая помпа со штатами, иллюзии с загрузкой рабочего дня и фокусы с фондами зарплаты у нас спрощайше запрещены!

ГОНИ ИХ В ОКНО, А ОНИ — В ДВЕРЬ

Рис. К. Рогова



Так, друзья, порою бывает и в некоторых учреждениях: сократят лишних людей, прогонят бездельников, а глядишь,—они тут как тут.



Бывшая заграница

(Белые заметки)

Текст А. РАСНИНА, М. СЛОБОДСКОГО.

Зарисовки К. РОТОВА

если не считать одного маленького неудобства. В этом доме на каждом шагу грозит опасность наткнуться на рога оленя или горного козла. Граф — страстный охотник и всюду повешал свои трофеи с точным указанием, когда, где и кто убит.

Отель «Жорж», где мы остановились, тоже имел свой особый колорит. Прежде всего, «Жорж». Что это такое? К великому нашему изумлению, привычный фатоватый Жоржик здесь вдруг оказался святым Жоржем, или, проще говоря, Георгием Победоносцем. У гостеприимного святого останавливаются теперь советские командиры.

В ресторане еще сохранились старые бланки калькуляций. Чтобы бумага не пропадала, военторговые повара и сейчас пользуются этими бланками. А на бланках в верхнем углу отпечатан на польском языке двусмысленный девиз: «Господи, благослови!» И с божьего благословения вписываются в соответствующие рубрики борщ краснофлотский, битки по-казацки и прочие антирелигиозные блюда.

Львов непохож на наши города. После первой же прогулки по львовским улицам создается любопытное впечатление, будто город одновременно и большой и маленький. По нешироким улицам и небольшим площадям

вообще маленького в городе очень много. Маленькие балконы и башенки на небольших домах, маленькие витрины магазинов, маленькие пассажи, переулочки и тулички. Даже сигареты здесь маленькие.

И тем не менее город большой и красивый. Красота эта складывается, как мозаичная картина, из мелких кусочков, из множества деталей. Красивы непрерывные балкончики на фасадах и висячие галереи во дворах; красивы маленькие домики, так плотно увитые плющом, что сейчас, когда листья облетели, стены кажутся одетыми в плетеную кольчугу из веток и стеблей.

Все дома имеют какой-то свой особенный характер. Это не коттеджи, это добротные каменные дома с лепными украшениями, снабженные в изобилии всем, что нужно уважающему себя дому. Всем, кроме этажей. Этажей немного — по три, четыре, в крайнем случае по пяти.

Один район города особенно красив. Это площадь ратуши. Неподалеку виден строгий старинный костел, а против самой ратуши, плотно прилепившись друг к другу, стоят сложенные из камня дома, которым по триста лет, самое меньшее.

Мы видели много такого, чего никогда не было и не могло быть в старом Львове. Мы слышали, как в обрисованном деловито отставала интересы своей фабрики бывшая работница, теперь директор Кузьминская; мы видели евреев и украинцев, детей рабочих во Львовском университете. Обо всем этом, о новых советских учреждениях, о становлении новой жизни, писали и пишут в газетах. Но мы видели и много того, что осталось от старого Львова.

Однако не будем отвлекаться. Теперь, по законам настоящего очерка, надо перейти к описанию жителей, их поведения, внешнего вида, костюма. Костюм, мода! Как насторожились, вероятно, в этом месте многие наши читатели и в особенности читательницы! Что ж! Не боясь того, что записки наши сочтут модным приложением и будут засыпать редакцию и авторов просьбами прислать выкройки, приступим к освещению этой щекотливой темы.

Условимся сразу: люди там ходят в заграничном. Мы сами видели дворника во всем заграничном, который сметал заграничной метлой заграничный мусор.

Но, конечно, не из соображений модной рекламы надо рассказать об одежде людей. Дело в том, что уличная толпа здесь совсем непохожа на нашу, и это как-то определяет колорит города. Попадают еще конфедератки с огромными козырьками, и не разберешь, что это за чин: посольский или чиновник, генерал или почтальон? Во всяком случае, блестящих пуговиц много.

Женщины ходят в коротких квадратных пальто, остроконечных башмачках и в лыжных штанах. Мужчины — в наушниках на стальной дужке, очень похожих на радиотелефонные трубки.

Типы попадают самые разнообразные. Подчас, встретив человека на улице, долго стоишь и смотришь ему вслед, вспоминая, где такого мог видеть. А потом оказывается, что этот образ запомнился по иллюстрациям к старым книгам.

Мы видели молодого еврея студенческого возраста в шубе до пят, в черной шляпе, сидящей как-то особенно прямо. Из-под шляпы выбивались длинные пейсы, обрамлявшие худое, бледное лицо. Ему бы полагалась еще черная борода,

МЫ ПРИЕХАЛИ в город Львов накануне Сильвестра. Так здесь называют Новый год. Это было в субботу.

Старые привычки забываются не так скоро. Мы сразу установили, что завтра будет воскресенье, а вчера была пятница. Из каких-то дальних уголков памяти выплыли вдруг позабытые названия дней и принесли с собой ощущение чего-то давно прошедшего. Впрочем, что ж, мы ведь и находимся в городе давно прошедшего — в городе, который только начинает жить будущим.

Всего три с половиной месяца назад здесь была заграница! Каждый день в течение нашего трехнедельного пребывания во Львове самые различные приметы напоминали нам об этом.

К старой неделе мы привыкли не сразу. Когда надо было назначить встречу с кем-нибудь из местных жителей, четверги и понедельники ужасно портили нам кровь.

— Так, значит, вы зайдете к нам числа второго?

— А в среду нельзя?

— Да как вам сказать? А когда это будет — среда?

— Как когда? В среду.

— Нет, число какое?

— Да зачем вам число? Я просто к вам в среду приду.

И так далее. Когда собеседник уходил, мы бросались к газетам и календарям, чтобы с карандашом в руках перевести среду на язык цифр.

Сказал же какой-то львовский старик одному журналисту:

— Слушайте, как вы там ни крутите, а понедельник не будет пятницей!

Итак, мы приехали в субботу, накануне Сильвестра. На другой день мы встречали Новый год под уплотненным графом. Во Львове очень распространены названия ресторанов, начинающихся словом «под» — «Под ратушей», «Под букетом» и даже «Под короной». Однако «под уплотненным графом» — это не ресторан. Это просто граф, которого уплотнили. Два просторных этажа графского трехэтажного особняка на улице Коперника занимает сейчас Львовское отделение Союза советских писателей. В общем писатели чувствуют себя здесь неплохо



спуют забавные, маленькие трамвайчики без прицепа.

Автомобили — главным образом малолитражки самых разнообразных форм, типов и марок: угловатые и обтекаемые, черные и цветные. Некоторые из них похожи на автомобильных детенышей, старающихся во всем подражать взрослым машинам, некоторые напоминают усовершенствованную детскую колясочку, а подчас попадаются какие-то механизированные колпачки, обрубленные с двух сторон и вовсе не похожие на автомобиль. Все они очень юркие, прижатые к земле и настолько миниатюрные, что кажется, будто миллионер на перекрестке останавливает движение лишь для того, чтобы неуклюжие пешеходы, переходя улицу, не повредили как-нибудь эти хрупкие втушки. Мало ли что может случиться при столкновении взрослого дяди с такой машиной.

Среди этих малолитражек наш «ЗИС» напоминает слона в овечьем стаде.



но пока на подбородке пробивались только редкие волоски.

Так и хотелось подойти к нему и сказать:

— Послушай, ровесник, что же ты, а? В каком веке живешь? У нас такие, как ты...

Ну, и тут пошел бы, конечно, длинный разговор о том, что могут, что должны делать у нас молодые советские люди.

Впрочем, этому парню и его сверстникам повезло. Они живут в советском городе Львове и скоро переменяют не только одежду. Правда, сейчас они, наверное, и не представляют себе еще, как это может произойти.

Когда говоришь с людьми, часто приходится сдерживать улыбку. О Советском Союзе в бывшей Польше много вралли, а толком мало что было известно. И получаются курьезы.

Один торговец отвел одного из нас в сторону и доверительно зашептал:

— Слушайте, я вас не понимаю. Уже три месяца во Львове советская власть, а купцы из Киева еще не едут. В чем дело?

В управление железной дороги пришел инженер. Это крупный специалист, прошедший два факультета. Он долго был без работы. Попав к начальнику строительного отдела, он начал с почти поясного поклона.

— Слушайте, бросьте вы это,— сказал начальник, почувствовавший себя неловко.— Садитесь. Что вам угодно?

Робко присев на кончик стула, инженер сказал, что он не осмелился бы беспокоить пана директора, но до него дошли сведения, что управлению дороги нужны специалисты, и он покорнейше просит удовлетворить его нижайшую просьбу, и так далее, и тому подобное.

— Работники нам нужны. Вот возьмите заполните анкету и напишите заявление...

— Пан директор мне разрешит взять это с собой?

— Да зачем? Сидите здесь и пишите.

— Что вы, что вы! Я не хочу мешать пану директору! Я лучше принесу завтра.

— Ну, завтра, так завтра.

После целой серии унижительных поклонов инженер удалился. А на другой день он принес каллиграфически выписанную анкету, видимо, побывавшую в руках писца из нотариальной конторы, и заявление на гербовой бумаге.

— Я советовался со своим нотариусом,— пояснил он.— Все-таки анкета...

Еще через день к начальнику стройуправления пришел элегантный и развязный мужчина:

— Прошу прощения. Не может ли пан директор сказать, получил ли работу инженер такой-то?

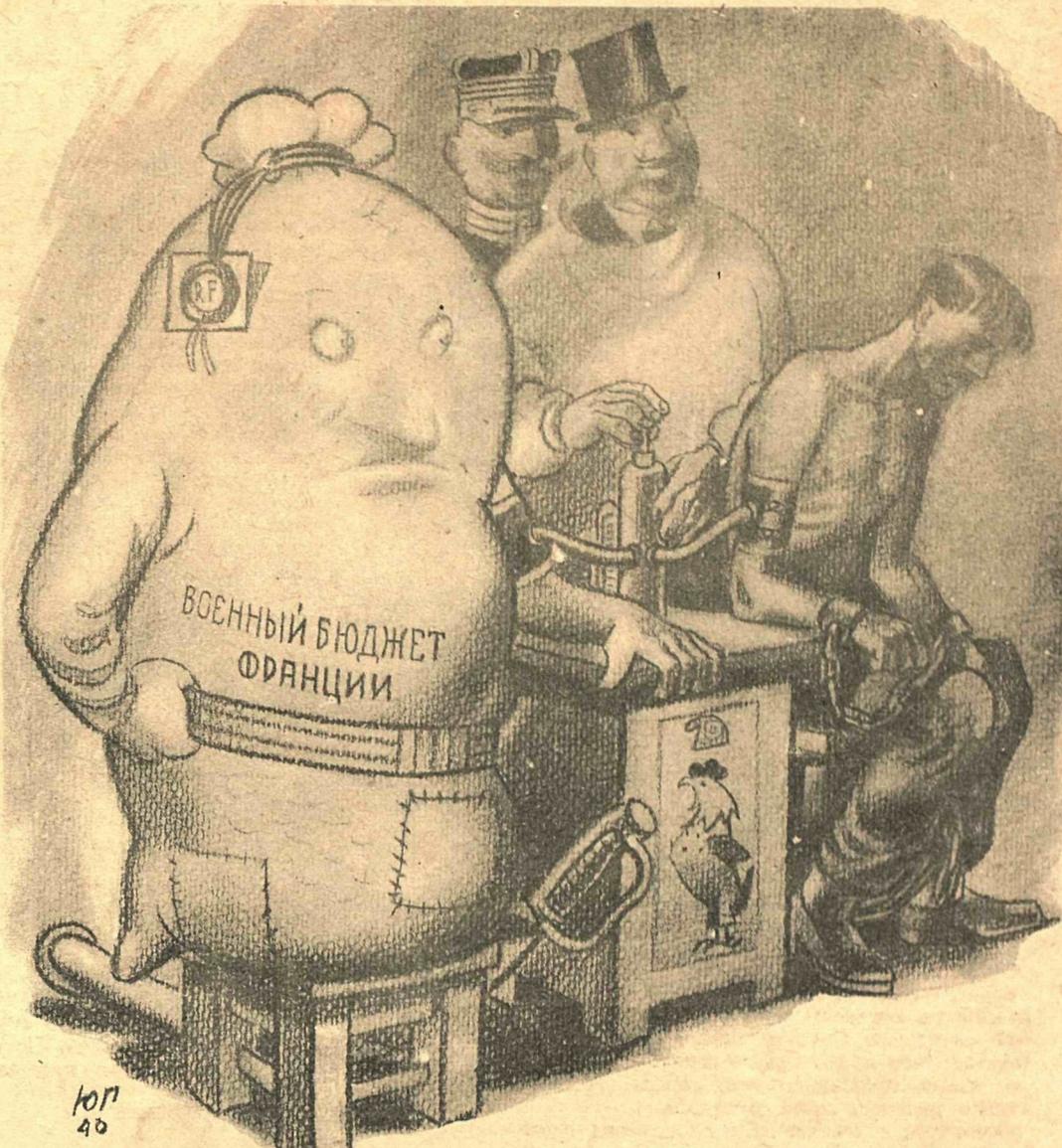


— Да, получил. А в чем дело?

— О, пустяки. Он мне должен комиссионные. Ведь это я его послал к вам. До видения, пан директор.

И он ушел получать свои комиссионные. Это инерция. Так полагалось.

(Окончание следует)



„Не сомневайтесь, господа, всю стоимость залпов наших 75-миллиметровых орудий (т. е. все военные расходы) раньше или позже оплатят французы, которые либо работают либо терпят лишения“.

(Из выступления французского министра финансов Поля Рейно в сенате).

Обличитель

Кто не знает Сергей Петровича Икса?
Ведь это не человек —
 гроза!

До того самокритикой он проникся,
Что не может не резать правду в глаза!
Он хочет бороться!

Он будет бороться!
Откуда смелости столько берется?
Откуда берется столько сил?
Например недавно он возгласил
О своем непосредственном заведующем
Товарище
 Федор Абрамыче

 Зет
Специально для сведения наших газет
В тоне следующем:
«Федор Абрамыч — работник большой,
Определенного склада,
Но я заявляю с открытой душой,
Нам
 таких
 не надо!

Его существо —
 одно хвастовство,
Тысяча дел с нахрапа:
Он формалист и кроме того —
 Нужно признаться —
 шляпа!...»
Откуда столько берется сил?

Например недавно он возгласил:
Так, мол, и так, и так, и растак,
 Возмущением истинным грохоча,
Насчет заместителя

 товарища Зета —
Товарища Игрек
 Иван Кузьмича:
«Покуда он стоит во главе,
Никто не будет спокоен,
Потому что он
 не наш человек,
Вот
 кто такой он!»

Сергей Петрович с великим огнем
Обличает сильных весьма умело,
Так что даже слепой увидит в нем
Борца за общее дело.
Но в одном слепой не поймет ни аза:
Эта смелость, эта чуть ли не наглость
Проявляется им хотя и в глаза,
Но все-таки с глазу на глаз,
Потому что Сергей Петрович вообще
Говорит в пределах строжайших рамок
Федор Абрамычу
 об Иван Кузьмиче,
А Иван Кузьмичу —
 о Федор Абрамыче.

АРГО

Рис. Л. Сойфертиса



— Хулиганы уже разбежались?
— Давно. Не видишь разве, что милиционер идет.

Любовь к периферии

Да, я очень люблю периферию. Заветная моя мечта — работать где-нибудь на местах.

Но, как однажды метко выразился один кассир, уличенный в растрате, «суждены нам благие шоры, но осуществить не дают».

И в самом деле, почему бы мне, опытному плановику-калькулятору, не поехать работать куда-нибудь поближе к натуре, к зеленым перелескам и тихим суглинкам? Дед мой жил на периферии и там же помер. И покойный отец мой рос и закалялся в тех же местах. Да и жену я взял из районного центра.

Но судьба моя сложилась таким образом, что никак не удается вырваться из цепких лап центра. Не так просто поехать, а надо наперед все обдумать, чтоб не промахнуться. Как однажды метко выразился один продавец в мануфактурном магазине: «Семь раз обмерь — и получишь один отрез».

Служу я, как вам известно, в главке. Служу там девятый год. За этот срок меня минимум одиннадцать раз сокращали. Но до конца сократить не смогли. И вот, как видите, я еще существую в том же главке.

Началось с подотдела увязки и согласования. Потрудились я там два квартала. И вдруг выходит постановление — ликвидировать за ненадобностью подотдел увязки и согласования и подотдел уточнения и оформления.

Ну, думаю, самая пора ехать на периферию. И там, думаю, можно жить и работать. Все зависит, думаю, от того, как себя зарекомендуешь. Как аукнешься, думаю, так и откликнешься. Или, как однажды метко выразился один амбулаторный врач: «Каков стол, таков и стул».

Иду это я по коридору в главке, иду и размышляю. И тут как раз встречаю своего сослуживца Кулябко. А это очень положи-

тельный и серьезный человек, который всегда смотрит в корень.

Однажды на открытом партсобрании принимали в кандидаты некоего Сергеевко. Все задавали ему самые пустяковые вопросы, и только один Кулябко сумел поставить втулик этого Сергеевко.

Он спросил его очень вежливо, даже с улыбкой:

— А нет ли у вас в Москве однофамильцев?

— Может быть, и есть, — ответил смущенный Сергеевко.

— Ага! Может быть. Так скажите честно, товарищ Сергеевко, кто является вашим однофамильцем: тот Сергеевко, который выдвигнут на должность помначсектора, или, может, тот Сергеевко, которого в прошлом году... исключили из партии? А?

Но тут почему-то все громко рассмеялись и в общем вопрос смазали.

Так вот, встречаю я этого Кулябко, и он мне говорит:

— Сигнализирую, что вместо упраздненных за ненадобностью подотделов увязки и согласования, уточнения и оформления организуется сектор разных мероприятий. Штаты обоих ликвидированных подотделов вливаются в сектор. Короче говоря, соединенные штаты.

Пришлось невольно отложить задуманную поездку на периферию. Включился я в соединенные штаты. Не сектор, а усиленный оркестр филармонии. Народу много, столов много. И, как однажды метко выразился один начальник: «Сколько власти благодатной в этой шири необъятной, в этом царственном просторе...»

Но вскоре вышло распоряжение — урезать штаты сектора, оставив всего 50 процентов. Я и угодил в 50 процентов. Но не в те, которые остались, а как раз в те, которые надо было урезать.

Ну, думаю, пора ехать на периферию. Пошел я за расчетом в бухгалтерию. А там на стенке, недалеко от кассы, висит стенгазета «За крепкий шаг». Стал я просматривать стенгазету и увлекся стихами.

Дело в том, что газета отмечала годовую юбилей двух сотрудниц, показавших пример ударной работы на скоросшивателях. И местный поэт посвятил им поэму, которая начиналась так:

«Шейте разумное, доброе, вечное...»

А тут же рядом нашел я заметку под названием «Вопрос давно назрел». Речь шла об организации в главке группы предварительного рассмотрения.

И опять сорвалась моя мечта о периферии. Поступил я в новую группу. Три месяца сидел без дела. Сначала не хватало комнат, чтоб поставить все столы. Потом нам дали люновое помещение, и столы были расставлены. Но оказалось, что еще не готово Положение о группе предварительного рассмотрения. И мы не знали, что именно следует предварительно рассматривать и что не следует предварительно рассматривать.

На четвертый месяц выяснилось. Группу ликвидировали.

Я уже приобрел было ремни для вещей на предмет поездки на периферию. Но тут как раз подоспела организация при секторе отдыха и культуры подотдела гужевого транспорта. Опять не удалось вырваться из центра!

И вот так, друзья мои, я мучаюсь девятый год. Не успеют меня сократить, как сразу, точно из-под земли вырастает новый сектор, отдел, подотдел, группа. И вновь я пригвожден к месту.

Доколе?

Надо же, наконец, поставить точку. Недаром однажды метко выразился завмаг, которому за хищения поставили на вид: «Недорубленный лес скоро вырастает...»

Г. РЫКЛИН

К ПЕРРОНУ станции Баку подошел ускоренный пассажирский поезд № 47 (Тбилиси — Москва).

Весовщики и носильщики раздвинули было двери багажного вагона, но сейчас же вновь стремительно захлопнули их, залазгав зубами от ужаса.

В вагоне среди развороченных ящиков с мороженым мясом разгуливал, помахивая хвостом, огромный лев.

Весть об этом необычном происшествии быстро разнеслась по перрону. Поблекли цветы в руках у провожающих, застыли поцелуи на губах отъезжающих. Лев стал издавать в вагоне громкое, явно неодобрительное рычание.

Вз'ерошенный и вспотевший от страха проводник, успевший выскочить из вагона, рассказал, что львов в вагоне два, что он вез их из Тбилиси в Днепропетровск для зверинца и что один из львов, неожиданно сломав и покинув клетку, набросился на мясо. Проводник же, очевидно, сберегаемый львом на десерт, спрятался за тонкую перегородку, где и протрепетал два последних перегона до Баку.

Вагон пришлось отцепить. Из Баку была послана диспетчеру пассажирской службы Закавказской железной дороги телеграмма:

«Что делать тчк Лев вышел из клетки»

Диспетчер Цомая, обладающий неограниченным запасом логики, ничуть не растерялся. В Баку полетела ответная его телеграмма:

«Львы не должны выходить из клеток Цомая»

Теоретически нельзя было не согласиться. Однако суровая жизнь опрокинула железные установки диспетчера. Один из львов нагло разгуливал по вагону, пожирая огромными порциями мяса, предназначенное для Майкопа.

Вопрос нужно было спешно решать на месте. Кто-то заявил, что он слышал о благотворном влиянии музыки на хищников.

Срочно был доставлен баян. Встав у стенки вагона, баянист не без блеска исполнил «Катюшу».

Увы! Либо слух о влиянии музыки оказался вымышленным либо хищник обнаружил слишком изощренный музыкальный вкус, но Блантер «не дошел».

И тогда начальство станции Баку по телефону обратилось за помощью в цирк, где в эти дни работал с группой львов укротитель Греков.

Укротитель прибыл на вокзал, вошел в вагон и некоторое время оставался со львом наедине. Зверь вошел в клетку.

Вагон с хищниками прицепили к поезду № 53, идущему в Киев. Все успокоилось.

Но ненадолго. Через несколько часов раздался истошный телеграфный вопль из Дербента:

«Вышел второй лев тчк Умоляем прислать укротителя Дербент»

В Дербент, однако, укротитель не поехал.

Отцепленный в Дербенте вагон с резвящимся львом направили обратно в Тбилиси.

В Тбилиси на вокзал были вызваны сотрудники зоопарка. Около двух суток они, по примеру бакинских железнодорожников, беспомощно топтались возле вагона, пытаясь лаской, угрозами, просьбами, сочной бранью и робкими мольбами воздействовать на коварно ухмыляющегося льва.

Наконец на вокзал был приглашен заведующий отделом хищников зоопарка тов. Бойко. Лишь ему удалось водворить льва в клетку.

Как потом выяснилось, львов отправляли директор Тбилисского зоопарка Гансон и его заместительница Челидзе, считающие себя непревзойденными знатоками львиной души. Это оказалось в том, что они отправили львов в клетках, предназначенных для перевозки птиц.

Львы, конечно, обиделись.

ЮРИЙ ФИДЛЕР

Баку.



— Никак не пойму, что это такое: для торта слишком велико, а для дома слишком сладко.

Дневник Крокодила

Пусть, как сказал великий гений,
Он мне послужит на предмет
**УМА ХОЛОДНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ
И СЕРДЦА ГОРЕСТНЫХ ЗАМЕТ.**

1

По небу полночи ангел летел
И песню шпюцкоровцам пел.
Он пел
(Винюват! Искражаю поэта!),
Что песенка их будет вскорости спета!¹

2

Когда, крепя науки торжество,
«Седов» со льдами в бой вступил упрямо,
Из Гидроинститута своего
Буйницкий получил радиограмму:
«Пускай седовцы — гордость всей страны,
Но мы свою имеем установку —
Из института вы исключены
За самовольную зимовку!»
Пост-скриптум:
Мораль? Не стоит трудов!

¹ Английское агентство «Рейтер» сообщило: «Финские солдаты, находящиеся на фронте (к северу от Ладожского озера), заявляют, что им явилось видение. Большая белая фигура ангела появилась перед ними, протянув руки как бы для защиты».

3

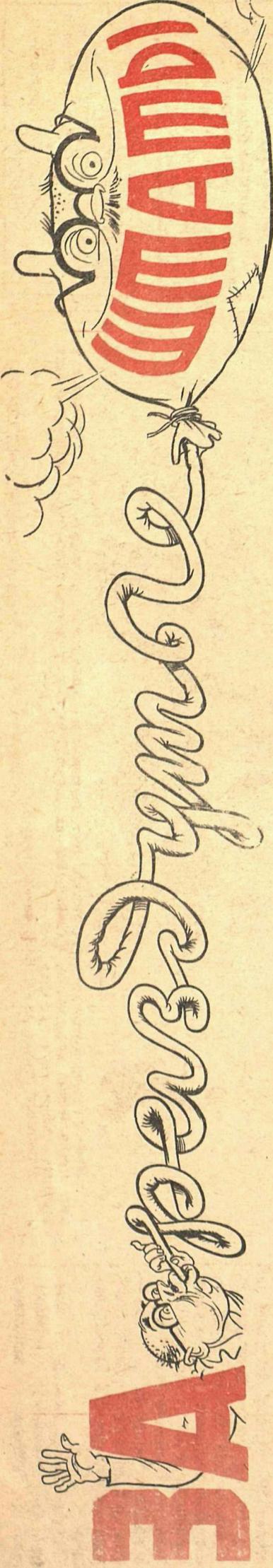
Я думаю, вывод сделает всякий:
Тем, кому наплевать, что зимует «Седов»,
Пора показать, где зимуют раки!

Смотрел «Ошибку Кочина».
Как много наворочено!
Игра в «Ошибке Кочина»
Талантлива, отточена.
А как сценарий «Кочина»?
Да как сказать... Не очень!

4

Иван Петрович Никаноров —
Краснодеревец и мастак.
В работе он имеет моров:
Не класть на мебель грубый лак.
Будь это полочка-безделка
Или массивный кабинет —
Всегда прекрасная отделка,
Глубокий блеск, а лаку нет.
Поэты данного отрезка!
Учитесь у него споровке.
Свой труд отделывать до блеска
Без лакировки.

НИКОЛАЙ АДУЕВ



ОБЪЕДИНЕННАЯ ГАЗЕТА НЕКОТОРЫХ НАРКОМАТОВ, ГЛАВКОВ И ДР. УЧРЕЖДЕНИЙ

Повысить чернил производство

За последний отрезок времени в некоторых наших главах и отдельных учреждениях кривая выпуска в свет отпечатанных приказов значительно поднялась вверх.

Между тем все еще наблюдается значительное расхождение между потребностью в этом важном канцелярском продукте и его производством. Мы имеем в виду не только черные или фиолетовые чернила, но и красные, итрающие непосредственную роль в начертании резолюций и в учинении подписей как начальниками, так равно их замами и помоями.

Надо прямо сказать, что среди отдельных работников имеется недооценка этого вопроса. Кое-где про-должает гудеть вредная «теория» под промким названием «сокращение штатов». Дескать, надо сократить и количество людей в учреждениях и урезать... переписку (!). Надо дать по рукам этим настроениям!

Люди забывают, что главы или трест одним своим видом должен внушать уважение как всему населению, так, в частности, посетителям. Посетитель, как известно, любит, чтоб в учреждении было много ком-

нат: это дает ему возможность для получения той или иной справки посылать учреждения многократно и повидать всех его служащих.

Далше возьмем, к примеру, вопросы культуры. Если в учреждении много сотрудников, то порождо внутренняя выкладка разные вечерние мероприятия, культвылазки и прочее.

То же самое можно сказать о профсоюзной работе. В солидном, многочленном учреждении один членские взносы составляют достойную сумму.

И вообще легче возглавлять многочленное учреждение чем малочленное, создавая в многочленном разныезвенья, от секторов до комиссий включительно.

Кроме всего прочего загружается бухгалтерия и касса, составляющие и выплачивающие зарплату сотрудникам.

Все сказанное убедительно говорит о том, что все внимание надо уделить повышению производства чернил, а не заниматься проектами о сокращении штатов.

Войней на начальном этапе

Наши сотрудники, вероятно, читали заметку в газете «Машиностроение» по поводу нашего Главстроймаша.

Действительно, в конце прошлого года Главстроймаш приступил к организации конструкторского отдела.

Пора поскорее

Надо прямо сказать, у нас в тресте Севлеспичав есть еще не здоровые неполадки.

Возьмем нашу группу капитального строительства. В группе имеем руководителя группы, старшего инженера и еще одного старшего инженера. Вот и весь аппарат. Спрашивается: а работать кому же?

Не руководителем же группы работать? Если он будет работать, кто же будет возглавлять? Инженеры оба старшие. А раз старшие, то они должны планировать и намечать, а не работать.

Ясно, что нужно, засучив рукава и не пугаясь трудностей, взяться за комплектование и организацию настоящей группы, как мы это понимаем. Это же не группа — три человека. Это же просто курам на смех.

Но в том-то и дело, что у нас кое-кто недопереоценивает этот вопрос. И группа, только из-за безлюдья, просто ничего, не делает. А ведь могла бы! Какое дела могла бы иметь! Вы представляете: группа в 15—16 человек! Красота была бы!

У нас в тресте на каздые 1,5 служащего приходится всего один начальник. А разве это нормально? Разве так можно работать? Разве мы не должны и не можем добиться, чтобы у нас на каждого работающего приходилось если не три, то хотя два руководителя? Вполне свободно могли бы. Но у нас еще не хватает элитной гибкости. Куда смотрят наши организации? Или неужели они никогда не смотрят? Тогда это тем более удивительно... А, кажется, пора, пора посмотреть.

ОКО.

полностью не загружен и это вызывает справедливые нарекания.

Чтоб прекратить излишние разговоры, предлагаю закупить секретариат. Для этого необходимо поощрять штат конторы хронометражистом и учетчиком.

Благодаря хронометражу мы получим полную картину работы аппарата. Материалы учета поступают на оформление заведующего канцелярией. С помощью двух секретарей (обыкновенных) он в письменной форме доложит управляющему дела-

Слова! Черникову!

Я пользуюсь случаем, чтобы по мере своих скромных сил воспеть прозрачность и твердость секретаря парторганизации Наркомшицепрома СССР тов. Черникова.

Сей Черников горой стоит за секретарей для переучоленных работников, который носит, впрочем, скромное название сметно-штатного сектора. Когда цеховой профессиональный комитет, парторгша и администрация финансового отдела совершили зловерную вылазку против сметно-штатного санатория, сократив беззаветно и даже сверхурочно отдыхавшую сотрудницу Мнухину, Черников стремительно выпрыгнул положенно: он добился восстановления Мнухиной в ее правах штатной отдыхающей.

Следует с восторгом отметить, что в этой борьбе Черников пользовался полной поддержкой начальника кадровой Наркомшицепрома Круглова, который в сражении за сметно-штатную единицу назвал зарвавшегося начальника сектора Морозова «симу-

ли. Последний продиктует секретарям (стенографисткам) обстоятельный доклад с анализом учета. На основании полученных материалов наш уважаемый управляющий тов. Фейгин, опять-таки с помощью стенографисток, составит докладную записку в главк.

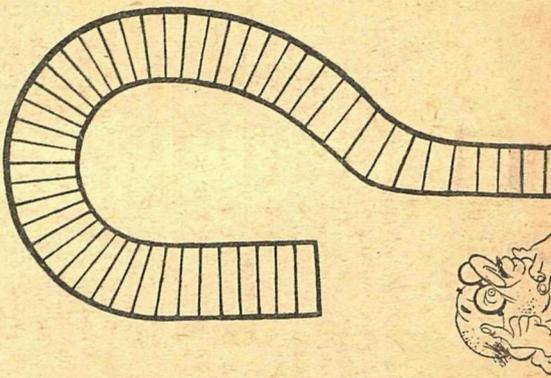
Подобное мероприятие себя оправдывает при неперемном условии, если хронометраж и учет работы секретариата будет вестись ежедневно.

За дело, товарищи!

Ал. ДОБРЫЙ-МАЛЫЙ.

Штатный чайворд

Редакция нашей газеты предлагает вниманию читателей игру «чайворд». В клеточках расставьте слова так, чтобы последняя буква первого слова была бы первой буквой второго, и т. д. Значения слов читайте ниже:



«Японцы» и грозил отобрать партийный билет. Свою краткую заметку мне хотелось бы закончить стихами:

«Кричат о штатах... Что за дрязги? Мы не боимся этих слов. На страже Черников упрямый И с ним решительный Крутиков». И пусть тратещут супостаты. Смириться ям давно пора! Вперед! Вперед! Вперед! За штаты! Ура! Ура! Ура! Ура!»

ПИНДАР ШТАТЮК.

Как на прелере в Большом!

(Из блокнота секретаря Главснаба Наркомпищепрома СССР)

Одним и тем же делом и можно было бы, в конце концов, ограничиться приращением на совещание одного из главков, но начальство раз ярилось лучше прелерего:

— Не в этом суть! Нужно учесть наш размах, масштабы! Где вы найдете еще такой наркомат, в котором снабженческая система состоялась из 23 центральных учреждений со штатом 566 человек, получающих 4165 тысяч рублей зарплаты в год, и 103 контор на местах со штатом 2547 человек, получающих 13 212

тысяч рублей?! Я спрашиваю вас, где вы найдете такой наркомат? Короче, учтите все это и действуйте соответственно нашим потребностям.

7 февраля. Совещание удалось на славу. Было все блестяще. Правда, немного тесноват все же оказался большой зал нашего клуба, где проходило совещание, но зато сколько было интересных людей, сколько автомобилей у клуба... Точь-вточь как на прелере в Большом театре...

И все же несмотря на весь шик находятся странные люди, которые не понимают!

калывали конторы по совхозам, тельного оборудования и механизмов. Но откуда газета взяла, что «очень скоро стало ясно, что контора нежизнеспособна и, по сути дела, ненужна»? Из чего это следует? Ведь в следующей же фразе газета сама пишет буквально следующее: «Тогда руководителю Главстроймаша разработано проект организации «Треста по сбыту строймеханизмов, прибороборудования и строительного инструмента».

Но дальше еще лучше... Оказываются, если верить газете, и трест никому ненужен, так как почти все

1 февраля. 5-го совещание снабженческих организаций нашего наркомата. Начальник просил приоткрыть помещение, озабочиться о бурбодах, чае и прочем. Заверила его, что все будет в полном порядке.

2 февраля. Решили с совхозом, что совещание лучше устроить в малом зале. Помещение очень уютное.

3 февраля. Договорилась с бухгалтером. Будет дежурить наркоматский автобус, чтобы развезти всех домой после совещания. По-моему, ничто не забыла. Кажется, охватила все стопроцентным вниманием.

4 февраля. Утром вызвал к себе начальника. Спросил, все ли готово к совещанию. И когда услышал, что я приготовила малый зал, поблагодарил и закрылся.

— Вы где работаете: в снабженческом аппарате райпотребсоюза или в Главном управлении снабжения Народно-комиссариата пищевой промышленности Эс-эс-эс-эр?! Да знаете ли вы, что, кроме Главного управления снабжения со штатом в 94 человека, существуют 18 отделов при отраслевых главках с общим штатом 206 человек! Да знаете ли вы, что существует Союззаготснаб со штатом 133 человека и 22 областными конторами! А всевозможные конторы Сурпроб со штатом 38 человек, с 1 областной конторой и 5 представительствами! А Техншпепром со штатом 60 человек и 3 областными конторами! А Картоншпепром!..

Я попробовала было робко заметить, что, в сущности, Союззаготснаб и Техншпепром занимаютя

Нужен хозяйский ум

Пора положить предел бесхозяйственности в нашей московской конторе Главрастронома. У директора нашей конторы тов. Фейгина два обыкновенных секретаря и два секретаря-стенографистки. Кроме них имеется еще управляющий делами и заведующий канцелярией. Купольно понятно, секретариат в рабочие дни

ГИПОТЕНУЗА.

лентом» и грозил отобрать партийный билет.

Свою краткую заметку мне хотелось бы закончить стихами:

«Кричат о штатах... Что за дрязги? Мы не боимся этих слов. На страже Черников упрямый И с ним решительный Крутиков». И пусть тратещут супостаты. Смириться ям давно пора! Вперед! Вперед! Вперед! За штаты! Ура! Ура! Ура! Ура!»

ПИНДАР ШТАТЮК.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ОДИНОКИЙ ГЛАВБУХ

ищет двух заместителей и трех помощников. Звонить 00-07.

НАШЕДШЕМУ возможность еще более раздуть штаты Наркомлеса будет выдано приличное вознаграждение.

СДАЕТСЯ нам, что местные отделения Главэлектро-снабжения не так уж много сдают государственных денег и ликвидировать их не надо. Начальник Главэлектро-снабжения

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ по раздуванию любых штатов. Имеется ряд благодарственных отзывов. Предложения адресовать: Киев, начальнику городского отделения связи.

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ

ликвидировать несколько секторов и отделов в Наркомате промышленности строительных материалов.

РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

На ивановских текстильных фабриках (объединенных 2-м главкомом) занимаютя подчетом зарплата 1385 человек.

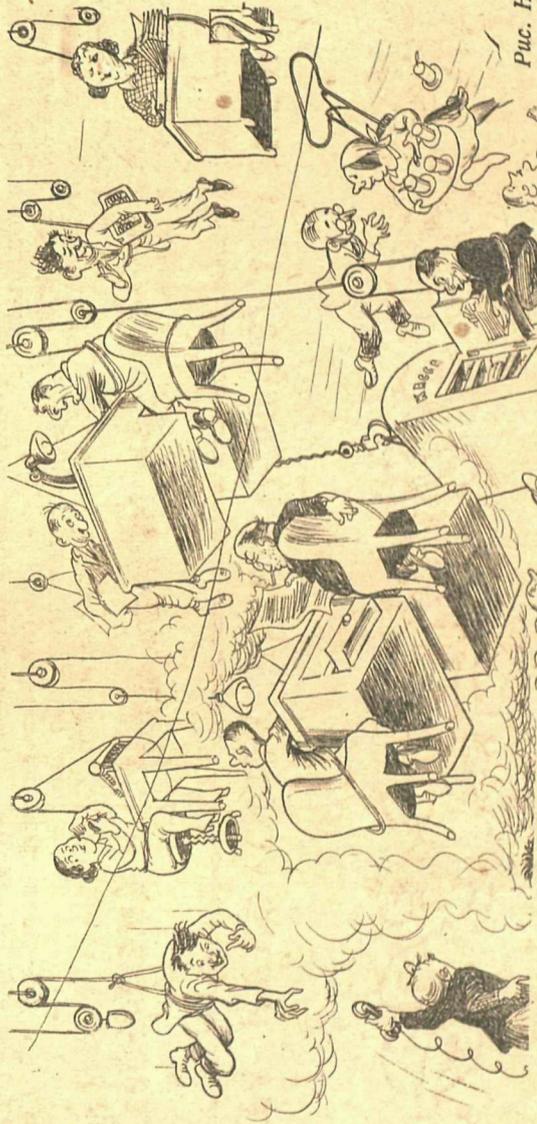
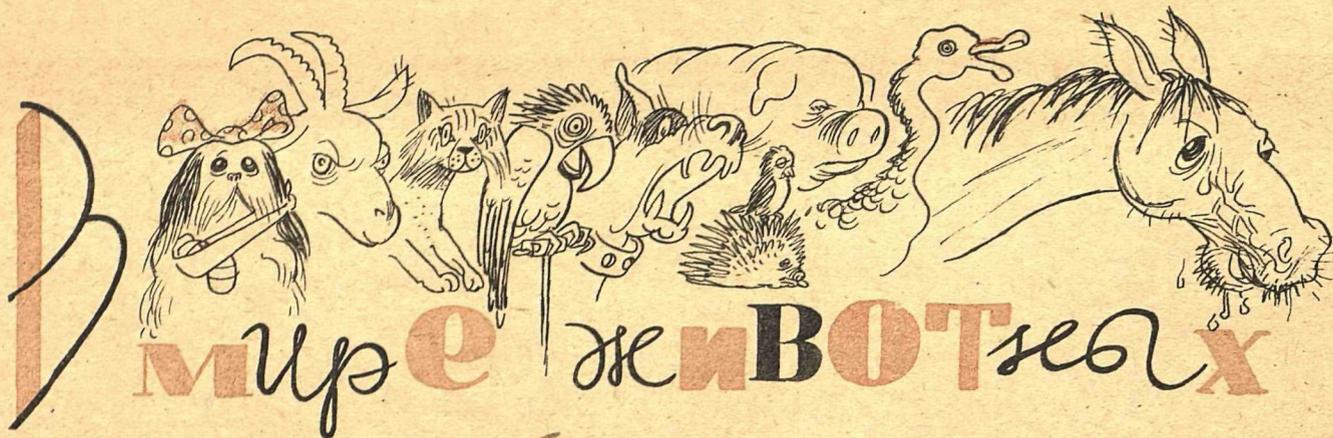


Рис. Н. Лиса

Наше рационализаторское предложение дает возможность значительно расширить штат счетоводов в уже переполненных канцеляриях. Как показано на рисунке, часть сотрудников можно подтягивать на блоках к потолку, занимаясь в два слота. Возможностей еще много. Надо только подумать.

Рационализатор В. БАДАШКОВ.



ПЕРЕДНЯЯ квартиры обращена в приемную комнату солидного ветеринарного врача. Естественного света в передней нет, у самого потолка горит несильная электрическая лампочка в грязном матовом колпаке. Иногда мимо лиц и морд, ожидающих приема, проходят соседи врача по квартире. Соседи непременно корчат недовольные гримасы... Еще бы! Можно вообразить, как им надоело четвероногие и пернатые пациенты. Ожидаящим, как водится, скучно. Они охотно вступают в разговор о болезнях, но не о своих, а тех животных, ради которых пришли сюда.

Рослая молодая женщина — по всей видимости, домработница, — небрежно держа подмышкою маленькую собачку с перевязанной лапкой, спрашивает старушку (у старушки на коленях лежит кошка):

— Что это какая у вас кошка, я бы так сказала, — лысая? Линяет, что ли?

Старушка горестно машет рукою:

— Если бы линяла, а то ведь побрились... Побрили мою Мурочку проклятые озорники. День-деньской без присмотра. Родители на работе, а они безобразничают. И как я не доглядела, ума не приложу... Смотрю только, пропала моя Мурка. Я туда, я сюда... А они в ванной комнате в трое ножниц чешут. Видите: пробор ей оставили на голове и баки.

— Да уж от детской безнадзорности много баловства идет.

— А вашу собачку тоже, поди, ребята окалечили?

— Нет. Это не то. Наш Тобик хозяину попался под руку акурат, когда хозяин, значит, надумал хозяйку приревновать. И ревновал-то зря, а уж собака и совсем ни в чем неповинна.

Солидный гражданин в очках и в рыжей бобровой куртке, крепко придерживая за рога немолодую козу, сурово отозвался:

— Как подумаешь, сколько животные на себя мук принимают из-за людской злости, — это ужас. Возьмите вы мою Машку. Коза — ведь не тигр. Ясно? Нет, жильцы-соседи бьют, пинают ногами. За что, спрашивается? «Она мешает мыться!» Живет себе коза в ванной тихо, акуратно. Спокон веку козы живут в ваннах. Нет, говорят: «Зачем она бодается, когда я зубы чищу?»

К хору голосов, которые сочувственно откликнулись на жалобу владельца козы, присоединился вдруг чей-то пронзительный фальцет. Все невольно обернулись. В самом углу женщина управляла черное покрывало на конусообразной клетке.

— Попугай? — спросил владелец козы.

— Он.

— Тоже болеет?

— Здоров, как бык.

— Чего же к доктору пришли? *

— У нас беда особенная. Видите ли, хозяин-то научил этого Коко возглашать славу своему начальнику. Что ему не скажешь, попугаю, он сейчас: «Миханлу Петровичу слава! Да здравствует Михаил Петрович!»

— Ну и что?

— А то, что начальника-то сняли. Нового как-то иначе зовут. А попугай переучиваться не желает. Вот велел просить доктора, нельзя ли как-нибудь сделать, чтобы попугай перестал разговаривать...

— Михаилу Петровичу ура! — раздалось вдруг из-под покрывала.

Наружная дверь открылась, и вошел молодой человек с коричневым доберман-пинчером.

Ни на кого не глядя, вошедший направился к кабинету врача.

— Гражданин! Тут очередь.

— Знаю, — надменно отозвался молодой человек, — но мой Ральф кусается. Его нельзя заставлять ждать.

Все как-то разом вздохнули и подобрали ноги. Молодой человек скрылся в кабинете врача. Произошла пауза.

— Так-то и промеж людей бывает, — задумчиво промолвил старичок, сидевший у двери, — который человек может укунить, тот всегда вне очереди.

Все посмотрели на старичка, и кто-то спросил:

— А вы что же, безо всякой твари сидите?

— Да канарейка у меня простудилась, — озабоченно объяснил старичок и вынул из кармана взъерошенную птичку. — А какая певица была!

— Если только простуда, то и не надо ни к какому доктору. Натрите на ночь грудку и спинку скипидаром — и как рукой снимет. Втирайте только в кожу покрепче.

— Шутить изволите! Как же я у птицы до кожи доберусь? У ней все ж таки перья...

— А вы ее постригите, вон как ту кошку у гражданки, — состригла домработница с собачкой.

Кое-кто посмеялся. Попугай опять прокричал здравницу снятому Михаилу Петровичу, и снова все замолчали. Потом заговорила владелица стриженной кошки. Она обратилась к молодой особе, у ног которой стояла плетеная кошолка:

— А у вас, милая, тоже кошка в корзинке?

— Нет, у меня другое...

Молодая особа чуть раздвинула ручки кошолки, и оттуда высунулась белая гусиная головка с красным клювом. Гусь сердито зашипел. Любопытная кошковладелица с испугом откинулась.

— А гуси-то чем болеют? — спросила она с интересом.

— Он не больной. Он у меня на подозрении. Видите, пропала у нас брошка. В комнате никого, кроме него, не было. Ну-ка, я думаю, если он ее заглотил? Вот принесла, может, доктор ее прощупает — брошку. А нет — рентгеном придется просвечивать.

— И охота вам столько возиться? Зарезали бы да и выпотрошили.

— Что вы, что вы! Это же ученый гусь. У меня муж — клоун-дрессировщик. Этот гусь у нас работает номер с арифметикой. Сложные делает и вычитание.

— Что вы говорите? А ну, красноносый, сколько будет два да три?

Так как после этого вопроса все разом продвинулись к гусю, то гусь откинул шею назад и недвусмысленно предупредил...

— Га-га-га-га-га!

— «Га-га-га-га-га», — задумчиво повторил старичок с канарейкой, — выходит, пять раз. Правильно подсчитал. А ну, если семь и три сложить?..

Но в этот момент в приемную вошел новый посетитель — очень высокий мужчина с ежиком на ладони.

— Батюшки, никак и еж заявился подлетиться!

— Что же с ежиком могло случиться?

— А вот случилось, — словоохотливо начал высокий мужчина, — можете себе представить: сел я на ежика, на этого.

— Как так? Зачем сели?

— Вышло так: я тут хлопотал в одном уч-

реждении насчет одного дела. Долго хлопотал, потому что там такой бюрократизм... А вчерашний день — телефонный звонок. Я беру трубку, мне говорят: «Вам отказано!» Я, знаете, так растерялся: сел на кресло, а в кресле вот мой ежик лежал...

— Ай-яй-яй! Что только этот бюрократизм делает!

— Вот и лечимся теперь оба: я — от укусов, он — от ушибов.

— Ай-яй-яй! Садитесь, пожалуйста, вот стул свободный...

— Нет, благодарю вас, я уж постою.

За дверью послышались хрюканье и визг. Вошла женщина и вытряхнула из мешка поросенка. Поросенок стал бегать по комнате, вызвав волнение прочих пациентов.

— Гражданка, уберите вашу свинью, — сказала владелица лысой кошки.

— Он ласковый, — ответила собственница поросенка.

— Да, но он, может быть, чем-нибудь таким болен!

— Ничем он не болен. Чистенький поросенок, только, может быть, бешеный.

— Почему вы думаете, что он бешеный?

— Наверное не скажу, но может оказаться, что бешеный. Почему? Потому что не дождалась я, выпустила его на улицу. А живем мы в пригороде. Наша улица — шоссе. И вот какой-то автомобиль его и переехал. Все уже зажило, а потом мне говорят, что этот шофер был бешеный. Он, говорят, не только моего поросенка, а еще пять человек задавил. Думаю, доктор уж распознает...

Все присутствующие стали смеяться, но не успели насмеяться досыта, потому что чья-то большая заскорузлая рука стала открывать вторую половинку наружной двери. При этом из подезда послышались странные какие-то стуки. Потом дверь распахнулась, и глазам изумленных посетителей представилась гнедая лошадь, которую вел под узды человек в обычном костюме ломового извозчика.

— Тпру, Манька! — заговорил извозчик. — Ты не скользи, не скользи копытами. Стой на месте. Сейчас доктор тебя лечить будет.

На шум прибежал, очевидно, кто-то из соседей ветеринарного врача. Совершенно захлебнувшись от ярости, сосед стал кричать на извозчика:

— Вы что, с ума сошли?! Как это можно — лошадь в квартиру?!

— А что ж, лошадь лечить-то не надо? — с некоторым смущением проговорил извозчик.

— К лошади доктор сам пойдет! Давайте назад!

— Ну вот, зря, выходит, только распрягал... И как я ее вниз по лестнице поведу?.. Наверх уж и то шла с подозрением.

Извозчик неожиданно перешел на истошный крик:

— Н-но, дьявол, н-но!.. Ныряй вниз! Н-но! Кому говорю, дохлятина!

Судя по звукам, лошадь с'езжала по лестнице по методу, который в музыке называется «глиссандо», то есть скользья.

— Видите, как он с ней обращается! — грустно сказала кошковладелица. — От этого и болеет животное.

— Да. Вообще надо сказать, что в большинстве случаев болезнь животного сигнализирует нам, что не все благополучно среди людей, — заключил старичок с канарейкой, и все присутствующие (люди, разумеется) закрывали головами.

В. АРДОВ.



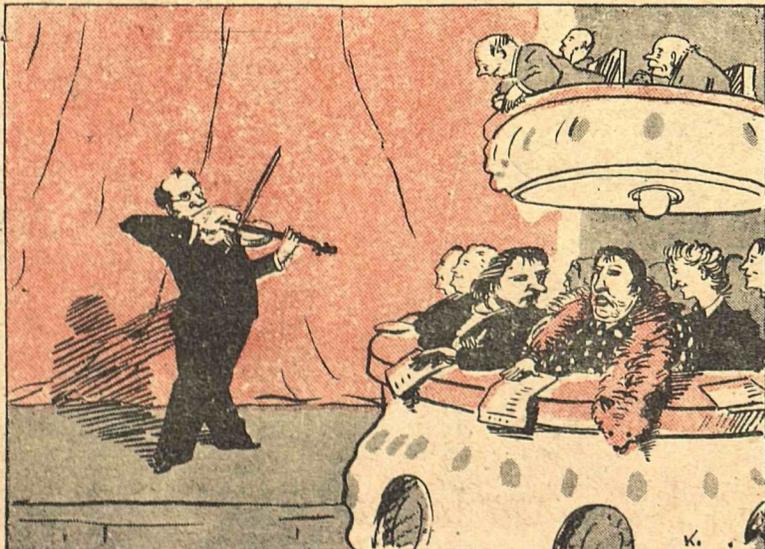
— Мы с тобой всегда продаем газеты за 5 су, а вот редакторы торгуют ими значительно дороже.



— Кто здесь начальник: я или вы?
 — Неужели вы даже этого не знаете?

«ОДАРЕННЫЕ» МАМЫ

Рис. А. Каневского



— Такой большой, а еще играет на скрипке.

НАГЛЯДНОЕ

Рис. Д. Циновско-о

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Кто? Что?



Жалобы учителей поступали в отдел на родного образования.

РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

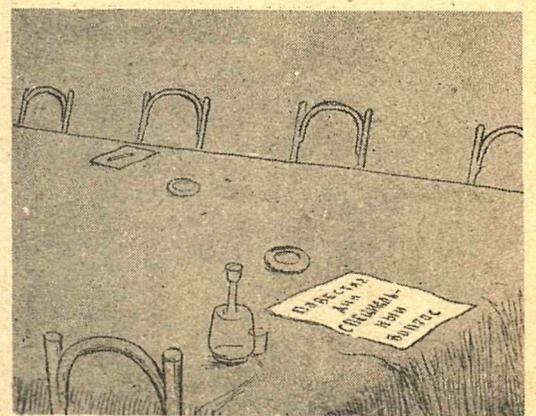
Кого? Чего?



Жалоб накопилось много.

ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Кому? Чему?



Жалобам посвятили специальные совещания.

ПОСОБИЕ

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Кого? Что?



Жалобы нельзя мариновать!
- кричал председатель.



Семья на отдыхе.



Семья за работой.

ТОРГОВАЯ ТОЧКА

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

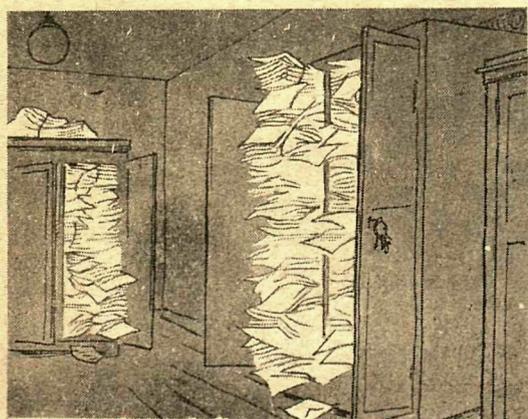
Кем? Чем?



Жалобами решено было за-
няться немедленно.

ПРЕДЛОЖНЫЙ ПАДЕЖ

О ком? О чем?



О жалобах забыли на другой
же день.



- Что вы сделали с продавцом, который крал продукты?
- Мы его близко к прилавку не подпускаем. Он теперь работает
в кладовой.

Рис. К. Елисеева



— Это правильно, что здесь повесили „Тихий ход“, иначе как за машину уцепишься?

УПРАВДЕЛ И КРЫЛОВ

Подвечер, глядя сверху вниз,
Дед-управдел сурово слушал внука:
«Однажды лебедь, рак да щука
Везти с поклажей воз взялись...»
— С моралью, — молвил дед, — я несогласен,
В ней нет правдивости крыловских прочих
басен.

Не в разное здесь причина ала,
Неверный вывод баснописцем сделан:
Любая тройка воз бы повезла,
Когда б ее возглавить транспортным отделом!

В. ГРАНОВ

НОВАЯ ПОСЛОВИЦА

Не много дней пройдет, уверен, —
Пословица появится у нас.

Не будут говорить:

«Он врёт, как сивый мерин», —

А скажут:

«Врет он, как Гавас».

Р. РОМАН

Задачи

И



ЗАДАЧА С ДВУМЯ РЕШЕНИЯМИ

В г. Орджоникидзе есть Северо-осетинский педагогический институт.

Известно, что заготовка топлива в этом институте выполнена только на 25 процентов. Известно также, что температура воздуха в аудиториях и общежитии института поэтому не превышает 7 градусов тепла.

Спрашивается, как нужно поступить, чтобы довести температуру в аудиториях и в общежитии до нормальной?

ПЕРВОЕ РЕШЕНИЕ

(директора института, в виде приказа):

«За внимательное отношение по заготовке топлива премирую моего помощника по административно-хозяйственной части т. Гетмана месячной зарплатой».

ВТОРОЕ РЕШЕНИЕ

(Крокодила в виде предложения):

«За внимательное отношение к помощнику по административно-хозяйственной части тов. Гетману премировать директора Северо-осетинского педагогического института. Премию вручить в мае, когда температура воздуха в аудиториях и в общежитии достигнет нормального уровня, вопреки стараниям администрации».

ГДЕ ЭТА УЛИЦА, ГДЕ ЭТОТ ДОМ?

В Свердловске находится Центральный комитет работников начальной и средней школы Урала и Западной Сибири.

В Иркутске находится Центральный комитет работников начальной и средней школы Сибири и Востока.

Какой еще центральный комитет работников начальной и средней школы находится в Новосибирске?

ОТВЕТ.

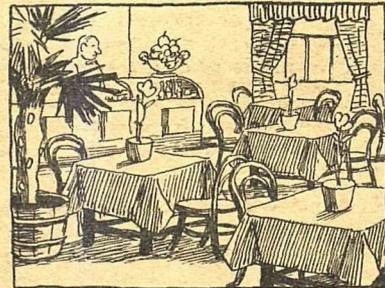
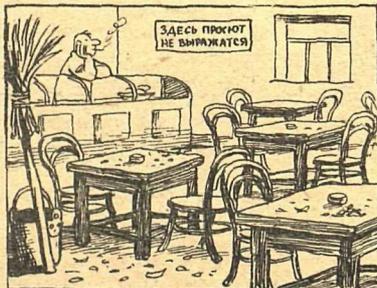
Никакой.

Только мы это написали, как увидели случайно телеграмму за подписью зав. орготделом ВЦСПС тов. Степанова, на которой черным по белому написано: «Новосибирск Цека начальной средней школы Урала и Западной Сибири».

Значит, не в Свердловске, а в Новосибирске находится, по мнению руководящего работника ВЦСПС Степанова, Центральный комитет работников начальной и средней школы Урала и Западной Сибири. Но, с другой стороны, всем известно, что именно в Свердловске... Тут мы окончательно запутались с ответом и обращаемся за решением к самому тов. Степанову, только с условием, чтобы ответ он направил, не перепутав по привычке адреса.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Рис. Евгана



Сколько здесь изображено столовых — одна или две?

ОТГАДКА: Одна.

1. Столовая № 771 Таганского района (Москва) утром для обычных посетителей.

2. Та же столовая днем для работников райсовета.

Директор один и тот же — тов. Саутина.

СУДЬЯ И ВОРЫ

ОТВЕТ.

Все было возвращено обратно ворами. Таково неожиданное решение народного суда 2-го участка г. Херсона под председательством Самойленко, который определил:

«Возвратить вещи, которые находятся при милиции — осужденным: 1) Кадукову Ивану Никифоровичу ситцы 2 куса, платье мерклизетовое 1, шотландки 1 кусок, бумажен красного цвета 1 кусок, шубку дамскую 1, сахару 24 кг., мыло хозяйственное.

2) Марчуку Ивану Петровичу гардины 2 куса, мыло хозяйственное, сахар.

Копию определения направить милиции для исполнения».

ЧУТКАЯ РЕДАКЦИЯ

Чуткий народ сидит в редакции ярославской областной газеты «Северный рабочий». Поступила в газету статья агронома Первомайского района, Ярославской области, тов. Смирнова о том, как идут дела в колхозе «Первое Мая» № 4. Этот колхоз получил диплом и премию на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Тов. Смирнов специально выезжал в колхоз для того, чтобы описать, за что люди получили почетный диплом и премию. И заметьте: выезжал он по просьбе сотрудника чуткой газеты «Северный рабочий».

Но вот статья написана и отправлена в Ярославль в газету «Северный рабочий». Как же поступают работники редакции? Они отсылают эту статью в районную газету Первомайского района, снабдив ее (статью) такой бумажкой:

«Пересылаем вам письмо гр-на Смирнова для сведения, расследования и принятия мер. О результатах просим сообщить автору».

Меры приняты, товарищ редактор «Северного рабочего»! Почетный диплом и премия на выставке это и есть меры в данном случае. А вот вам, очевидно, придется принять меры к тому, чтобы в редакции у вас хоть как-нибудь читали поступающую корреспонденцию.

РАСХОДЫ ПО ДАЧЕ ВЗЯТОК...

Агент по поручениям артели имени Дзержинского (Таджикская ССР, г. Канибадам) Козлов недоумевал:

— Уж я ли не работал? В мае в Судженке не я ли сумел отправить в адрес артели 4 чужих вагона лучшего леса? Пришлось один вагон «смазать», как говорится, деньгами. А в июне я тоже схватил 7 вагонов чужих. Не додал, не досыпал. За год насчитал 20 500 часов сверхурочных. И вдруг эти самые, так сказать, «косвенные» расходы по приобретению чужих вагонов дали на меня!

Козлов грустно смотрел на постановление РКК артели, подписанное тт. Файзулиным, Сергеевым, Барабаш и Левицким:

«Расходы по даче взятки железнодорожникам по быстрой отправке вагонов Правления не давало т. Козлову полномочий».

Ага! Вот оно что! Выходит, что если бы Козлов получил полномочия, тогда все было бы в порядке!

И правление премировало бы Козлова за ловко уворованные чужие вагоны. И даже, может быть, оплатило бы легендарные сверхурочные часы.

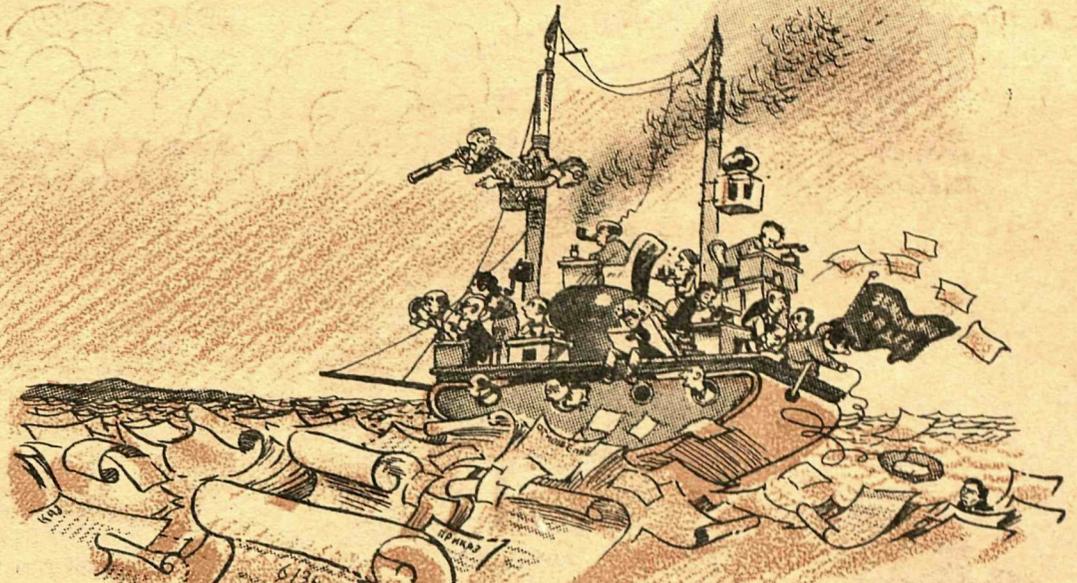
Все 20 500!

ПРОИСШЕСТВИЯ

СОЛНЕЧНЫЙ УДАР. — Наднях в кино-театре хроники «Новости дня» демонстрировался хроникальный фильм «Лето 1939 года». Как оказывается, в особо жаркие дни 1939 года наблюдались даже солнечные удары. Ведется следствие.

СТОЛКНОВЕНИЕ АВТОМАШИН. — Недалеко от районного центра А. столкнулись две колонны грузовых автомашин, груженных кирпичом. Как выяснилось, одна из колонн направлялась с кирпичом из А. в Б., другая же колонна с тем же грузом ехала из Б. в А. Несмотря на то что рядом лиц были приняты срочные меры для предотвращения таких ненужных встреч, автомашинам и на сей раз удалось разминуться и благополучно продолжать намеченный рейс. Ведется следствие.

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ. — В одном из трестов от систематического зажима погибла самскритика. Покойная, как выяснилось при вскрытии специальной комиссией, никем в этом учреждении не почиталась и была в постоянном загоне. Ведется следствие.



...И радостно кричат агроколумбы: — Земля! Земля!

О странныхностях любви

ИТАК, поговорим о странныхностях любви. Ему 56 лет, он холост. Ей 40 лет, она вдова. Три года они были знакомы, очень нравились друг другу и решили пожениться. А посему он, Кирилл Гаврилович С., и она, Василиса Гавриловна Н., заключили между собой настоящее соглашение:

«Я, Н., вступаю без корыстной цели и задних мыслей в семейное сожительство с С., обязуюсь быть честной женой и добросовестной хозяйкой, а также выполнять все супружеские обязанности».

Я, С., вступаю без всякой корыстной цели и задних мыслей на право гражданского мужа, обязуюсь быть честным и выполнять все супружеские обязанности».

Я, Н., обязуюсь в отношении моего гражданского мужа С. вести себя корректно, уважительно, при всяких возникновениях семейных раздоров разрешать таковые спокойно, не давая повода к раздражению и повышению голоса».

Я, Н., во избежание повода ревности со стороны моего гражданского мужа С. с сего числа прекращаю всякие знакомства с мужчинами и без согласия мужа не отлучаюсь из дому, возвращаясь со службы своевременно».

На случай грубого нарушения одного из пунктов настоящего соглашения, а также в случае кем-либо из нас совершения прелюбодеяния виновная сторона уплачивает пострадавшей неустойку в одну тысячу рублей».

Заключено и подписано было настоящее соглашение в городе Кисловодске, в году 1936 нашей эры, причем в обеспечение сего соглашения гр-н С. получил от гр-ки Н. тысячу рублей. Подписанное соглашение, в свою очередь, собственноручно скрепили квартирант Неменуший и квартирантка Петриева.

Так прожили они, в соответствии с означенным соглашением, три года. Как вдруг решили разойтись. Кто им помешает?

Но гр-ка Н. потребовала от гр-на С. обратную свою тысячу рублей, ибо она не совершила ничего такого, за что можно было признать ее виновной стороной.

Дело дошло до суда. Интересы гр-ки Н. отстаивал кисловодский адвокат Пискарев. Ссылаясь на упомянутое выше соглашение, Пискарев требовал удовлетворения иска. Он говорил уже вдохновенную речь о поправной справедливости, о нарушенном вдовствующем покое, но судьба-злодейка не дала ему возможности проявить свои ораторские способности. Гр-н С. согласился вернуть гр-ке Н. тысячу рублей, и, как гласит протокол су-

дебного заседания по делу № 2416, «стороны пришли к мировому соглашению».

Так грустно и бесславно, как не зажегшийся от сырости фейерверк, кончилась эта любовь.

Все же гр-ке Н. определенно повезло. Будь на месте гр-на С. суксунский народный судья, все обернулось бы по-иному.

Народный судья из районного поселка Суксун, Пермской области, Матвей Смирнов ухаживал за работницей механического завода Юлией З. и, как это ни прискорбно для судебного ведомства, не пользовался взаимностью. Оскорбленный в своих лучших чувствах, Смирнов затаил злобу.

Как-то летом Юлия З. гуляла с подругами по саду. Тут же прогуливался народный судья Смирнов. Исполненный сознания своего высокого положения, народный судья решил не замечать знакомых девушек, и вот тут-то девушки совершили страшное преступление, о чем Юлия З. признается совершенно чистосердечно:

«Для того, чтобы он, Смирнов, нас заметил, мы решили с ним поздороваться первыми. Ну, и поздоровались, но он нам не сказал «здравствуйте», а просто спросил, зачем, дескать, без команды поздоровались? Я ему ответила: «Да, растерялись, командира не выбрали». На этом наш разговор с ним закончился».

Через несколько дней милиция составила протокол о том, что Юлия З. нарушила обязательное постановление райисполкома № 4 о борьбе с хулиганством, выразившимся в оскорблении народного судьи. А еще через два месяца административная секция райисполкома оштрафовала тов. З. «за оскорбление народного судьи» на 25 рублей.

З. пыталась обжаловать это решение в президиум райисполкома, но президиум «в ходатайстве гр. З. отказал и данный приговор утвердил».

И только вмешательство районной прокуратуры и областных организаций спасло тов. З. от незаслуженного штрафа.

Вот что может натворить любовь!

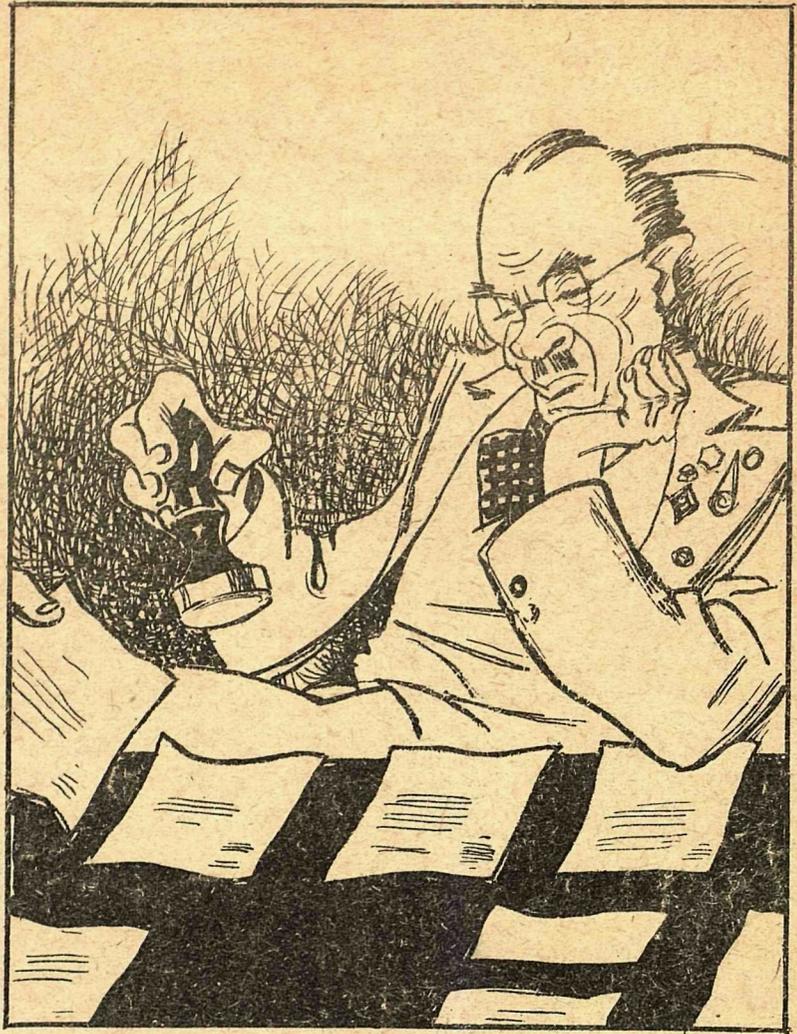
Кстати, пусть наши молодые читатели не поймут нас так, будто мы агитируем против ухаживаний со стороны народных судей. Наоборот, среди судейских работников есть много симпатичных молодых людей, но это, как видите, не относится к вышеупомянутому Смирнову.

Много еще странныхностей в любви!

Е. ВЕСЕНИН

Рис. Б. Клинча

13 ФЕВ 1940
Боев. И. Валентин



Литейщик.

Штамповщик.

Период	„Лег“	„Турь“
в серии	серия 5	дет.
Получ. в ред.	20/II	
дан	20/II	8/III
в к. д. в.	20/II	



Прессовщик.

Механизатор.